

УДК 820/89(470)
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Б 18

Главный консультант капитан III ранга
Виль Зулькарнеевич Байкин

Байгильдин Ш.Х.

Б18 Шли юнги в бой. — Казань: Тат.кн.изд-во, 2005. — 207 с.

Это документальный сборник о воспитанниках Соловецкой школы юнг ВМФ, принимавших активное участие в Великой Отечественной войне. В те годы многие мальчишки не могли спокойно усидеть дома, рвались на фронт. Чтобы удовлетворить желание ребят, по решению ЦК ВЛКСМ и приказу наркома ВМФ СССР Н.Кузнецова в 1942 году была создана школа юнг на Соловецких островах для подготовки молодых кадров для флота.

Книга издается к 60-летию Великой Победы.

ISBN 5-298-04101-9

©Татарское книжное издательство, 2005

Егорова Елизавета

«НАЧНИ СВОЙ ПУТЬ С БЛАГОСЛОВЕНИЯ СТАРШИХ»

В преддверии весны ласково светит яркое солнышко на ослепительно голубом небе, по которому плывут, как белые барашки, небольшие облачка. Странно... Сегодня эта бездонная высь напоминает мне бескрайнее море с пенящимися, наплывающими друг на друга волнами. Наверное, это не случайно. Холодно... На улице февраль, а на душе тепло и радостно, и под ногами весело хрустит снежок. Я не успеваю за мамой, тороплюсь, пытаюсь попасть в ритм её шагов. Мы обе волнуемся, ведь сегодня особенный для меня день - День защитников Отечества, и нам, пятиклашкам, впервые доверили самостоятельно чествовать ветеранов Великой Отечественной войны - юнг, выпускников Соловецкой школы, с которыми наша гимназия дружит уже более 30 лет. Поэтому и волнение не унимается. Конечно, я с 1-го класса знала мно-

гих из них по фотографиям, что висят в школьном музее, но сегодня я сама смогу расспросить ветеранов о той войне, к которой причастны так или иначе все российские семьи. Только все ли об этом помнят и рассказывают об этом детям?

Мне повезло, в нашей семье чтут традиции и с большим уважением относятся к подвигу дедов и прадедов, которые кровью и миллионами жизней заплатили за победу в самой страшной войне XX века. Как справедливы и точны слова песни, звучащие каждый год 9 мая: «Это праздник со слезами на глазах». Это так, оба моих прадеда прошли войну, выжили тогда, но погибли после, в мирное время, от ран.

Я всё время думаю об этом. Не могу не думать. Неужели есть ребята, которых не волнуют рассказы, воспоминания старшего поколения о минувшей войне? Настроение мое праздничное на мгновение улетучилось, я вспомнила, как сегодня утром, собираясь в школу, мы разговаривали с мамой, и она с болью в голосе произнесла: «Как обидно за ваше поколение, многие представители которого, как Иван, не помнящий родства, забывают свою историю, не знают своих героев и не хотят помнить ужаса «коричневой чумы» - фашизма, который едва не погубил человечество. Слава Богу, ты учишься в школе, где умеют помнить и чтить традиции!»

Почему так происходит? А может, мама права? Я снова улыбнулась, представляя ежегодные встречи восьмисот учащихся гимназии с семьюдесятью юнгами Северного флота. Сейчас мы торопимся на одну из таких встреч, и мама держит в руках гвоздики, заботливо приготовленные для одного из ветеранов - такого же, как и мои прадеды, не дожившие до сегодняшнего дня. А разве не могу я считать кого-нибудь из юнг своим прадедом? Ведь на той войне они все были братьями. Мне хочется ощутить причастность к их нелегкой жизни, посмотреть им в глаза.

Мы с мамой добрались, наконец, до класса, и я увидела своих одноклассников, нарядных, с цветами. Глаза у них горели, ведь все так же, как и я, ждали их - героев войны. Появились ветераны. Строгие, в мундирах с множеством орденов и медалей, блеск которых отражался в их глазах. Бодрой, молодежь походкой шли они по коридорам школы, их награды как-то странно звенели, как маленькие колокольчики, и от этого звона у меня почему-то затрепетало сердце. Я чуть не расплакалась. Вспомнила утреннее синее небо и вдруг поняла, почему сегодня оно напоминало мне море. Конечно же, море и убеленные сединами ветераны, а желтые медали на их груди, словно солнышки, освещают их лица в преддверии встречи с нами, детьми. Я подумала: «А ведь это обыкновенные пожилые люди, которых мы подчас не замечаем в повседневной жизни. Мы видим их на лавочках в скверах и перед домом, бывает, не здороваемся в подъезде или не всегда уступаем место в транспорте! Но сегодня все по-другому».

Ничего случайного не бывает. Я еще раз убедилась в этом, когда шагнула вперед и протянула одному из ветеранов цветы. Он улыбнулся

вдруг так лучисто и сказал: «А знаешь, ведь меня в школу юнг отправили: точно такая же белокурая и озорная девчушка, как ты. Уж не судьба ли это? Насколько я понимаю, именно тебе я должен рассказать историю своей жизни? Ты увековечишь мои воспоминания?» Конечно же, я не пропустила ни единого слова. Вот что поведал мне соловецкий юнга - Долматов Виктор Михайлович, а именно так зовут моего собеседника, моего старшего друга, моего названного дедушку.

Родился В.М. Долматов 14 января 1927 года в семье железнодорожника в Шахунском районе Нижегородского края. Счастливое детство его, как и многих других мальчишек того времени, оборвалось 22 июня 1941 года объявлением Молотова о нападении на Советский Союз фашистской Германии. Конечно, всю глубину свершившейся трагедии ребята не понимали, первоначально представляя войну по фильмам о Чапаеве, с конницами, саблями и блестящими победами. И только когда в местный госпиталь стали привозить раненых, искалеченных и умирающих солдат, мальчики поняли, война - это боль, кровь и горе всего народа. Летом 1942 года Виктор Михайлович, окончивший к тому времени 7 классов, помогал матери по хозяйству, окучивал картошку. Прибывшая соседская девчонка, сестренка товарища Николая Шишкина, уселась на забор и стала взахлеб рассказывать о том, что их Коля уже записался в школу юнг, увидит море, станет моряком, совершит много подвигов, и, вообще, туда берут не всех, а только самых лучших. При этом она смешно дергала себя за тоненькие косички и жутко задавалась. Такое загло бы сердце любого мальчишки! «Я, - говорит Виктор Михайлович, - страшно переживал, что меня не возьмут, потому что был маленького роста. Но родители поддержали мое стремление записаться в Школу юнг и помогли в оформлении документов. А ведь отбор, действительно, был очень строгим». Но вот все страхи остались позади. Кандидатов в юнги собрали во Дворце пионеров в г. Горьком, а затем отправили в дорогу.

Во время пути команда пополнилась мальчишками из Иваново, Ярославля, Вологды, Архангельска. Жили дружно. Конечно, все понимали, что идет война, но не обходилось и без курьезов. Дети всё-таки ... Перед отъездом из дома каждый получал мешочек сухарей - самое доступное лакомство, к тому же рассчитанное заботливыми матерями на длительное хранение. И вот что произошло однажды. Как-то на одной из станций во время остановки поезда сложили будущие юнги свои мешочки в укромное местечко и, закатав предварительно на правой ноге штанину до колена, побежали играть в футбол. Ну и заигрались. А когда настало время ехать, бросились ребята за сухарями и увидели страшное зрелище: на их мешочках собрались полчища окрестных голодных мышей. Погрызли, конечно, драгоценные запасы. Расстроились мальчишки, но прогрызенные мешочки всё же отряхнули и забрали с собой. Есть побоялись, но с хулиганской безответственностью подростков меняли русские черные, посыпанные солью сухарики на иностранный шоколад у союзников. Есть такой грешок и за Виктором Михайловичем. Ну что ж, всякое бывает в жизни... Отправились ребята дальше.

Множество комиссий, мандатных и медицинских, было пройдено в пути. Несмотря на 1942 год, кандидатов для службы во флоте отбирали очень тщательно. Последняя проверка была на острове Соломбала. Там ребят одели во флотскую форму и маленьким пароходиком отправили на Соловки. Однако школы ещё не было, а было лишь название «Школа юнг ВМФ». И потому все тяготы строительства легли на плечи пятнадцатилетних подростков. Всё начинали с нуля. В 14 км от Соловецкого кремля в посёлке Савватьево осталось хорошо сохранившееся здание тюрьмы и два небольших домика для obsługi. Этих построек, конечно же, было недостаточно. От холодного дождя спасались в палатках, затем построили землянки. Непростое это было дело для мальчишек. Но что поделаешь, глаза боялись, а руки делали. Громадные валуны ворочали, зато, когда всё было готово, радости не было границ! Параллельно со строительством овладевали и специальностью, и морским делом. За год ребята стали хорошими специалистами, способными заменить старших товарищей на вверенном им посту.

В октябре 1943 года Виктор Михайлович и пять его товарищей прибыли на эскадренный миноносец Северного флота «Разъярённый». И уже через 2-3 недели юнги встали на самостоятельную вахту. Виктор Михайлович рассказывает об этом так: «Сижу я один в рубке в наушниках, весь - внимание, страшно боюсь пропустить радиogramму. Наконец, слышу наши позывные. Циферки бегут так быстро, а их ещё надо успеть записать. Как сейчас помню, 3 цифры прохлопал. Конец передачи, бланк передаю шифровальщику и жду оценки своего труда. Оценка «хорошо», и я на седьмом небе».

В начале 1944 г. на кораблях установили радиолокационные станции СФ-1 американского производства, и Виктор Михайлович стал радиометристом. Период освоения был трудным, при монтаже был допущен ряд ошибок, но вскоре всё встало на свои места, потому что работа шла под непосредственным руководством командира, старшего лейтенанта Ломова. Наличие станций улучшило обзор моря в ночные часы и при туманах. А ведь до этого был и такой случай. Шли они в Архангельск в сильный туман. Вдруг колокол громкого боя поднял всех на ноги. Оказывается, они чуть не столкнулись нос к носу с немецким эсминцем типа «Z». Но на встречных курсах туман скрыл всех, и вражьи корабли не успели сделать ни выстрела. Так и разошлись в разные стороны.

14 января 1945 года Виктору Михайловичу исполнилось 18 лет, а 20 января, через шесть дней после того, он приказом командира корабля был переведён из юнг в краснофлотцы, вышли они на свободную охоту. Никого не встретив, получили приказ подключаться к конвою, который следовал в Мурманск. По табелю о рангах корабль должен встать во главе конвоя. Будучи на циркуляции, немецкая подводная лодка выпустила по ним акустическую торпеду. Взрывом оторвало 15 метров кормы, погибли и ранены были 25 человек. Среди убитых был и друг Виктора Михайловича - юнга Спирин Юра. Его хоронили с почестями в Лиинахамари.

В тот день виски Виктора Михайловича покрыла первая седина. Борьба за живучесть корабля была напряжённой, но ребята боролись с утроенной силой, и корабль остался на плаву. Эсминец «Разумный» и норвежский тральщик отбуксировали их в ближайший порт Лиинахамари. День Победы встретили в безлюдном порту. Радости и ликования не было предела, а отметить окончание войны чаркой возможности не было.

Дальнейшая судьба Виктора Михайловича сложилась так. Сначала несколько месяцев он служил на эсминце «Грозный» вместе с Валентином Пикулем, а затем был переведён на лидер «Баку» старшиной команды радиометристов, где и закончил в 1948 году службу на флоте. Дома перед ним встал вопрос: что делать? Решил учиться, поступил в Семёновский техникум механической обработки древесины, что под Горьким, затем год работал начальником цеха в Ставрополе. Полученный в техникуме диплом с отличием дал ему возможность без экзаменов поступить в Высшую школу промысловой кооперации в Подмоскovie, после окончания которой он был направлен в город Йошкар-Ола преподавателем в технологический техникум, где проработал 34 года. 25 лет был заместителем директора по учебной части, за что ему было присвоено почётное звание - «Заслуженный учитель Марийской АССР».

В настоящее время Виктор Михайлович пенсионер, но не порывает связь с колледжем (так теперь называют техникум). «Ты знаешь, - говорит В.М. Долматов, - так случилось, что в Республике Марий Эл я оказался единственным, кто учился в Соловецкой Школе юнг. В канун 55-летия Великой Победы над Германией мне удалось установить связь с Советом ветеранов соловецких юнг Татарстана, меня пригласили на встречу в Казань. Виль Байкин (так у нас, юнгашей, принято обращаться) - председатель совета ветеранов и удивительный человек. До сих пор он излучает неугасающий поток энергии, работоспособности и человечности, а ему уже 76 лет. Мне кажется, что это о нем песня «не стареют душой ветераны», дай Бог ему здоровья на долгие годы. Верными друзьями стали мне Рустам Хабибуллин - капитан 1 ранга в отставке, Герман Евсеев - бывший начальник отдела крупного завода, Шариф Байгильдин - автор книги «Шли юнги в бой». Они приняли меня в свою семью, и я им премного за это благодарен. Приближается 30-летие шефства гимназии № 94 города Казани над соловецкими юнгами. Школьники всегда с интересом и уважением слушают воспоминания ветеранов. А вот теперь я поведал историю своей жизни тебе и очень надеюсь, что содружество старших и младших будет продолжаться и приносить пользу».

Я смотрела на седину Виктора Михайловича, на его награды, на доброе лицо и лучистые глаза, а сама представляла то ласковое море, то грохот орудий, то бушующий шторм! И я думала: «Сколько же они вынесли! А сколько мальчишек не вернулось! Сколько наград не нашло своих героев!»

Да, знать и ценить свою героическую историю необходимо всем, и

прежде всего нам, только вступившим на жизненный путь. И если мы начнем его с благословения старшего поколения, сражавшегося за мир на земле. в ту далёкую войну, Бог не оставит нас и всё у нас получится.